

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 14.13 Кодекса
Российской Федерации об административных правонарушениях в
связи с жалобой гражданина В.А.Вострикова

город Санкт-Петербург

6 апреля 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
В.А.Вострикова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 4 статьи 14.13 «Неправомерные действия при банкротстве» КоАП Российской Федерации незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, конкурсного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе несвоевременное предоставление, уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему, конкурсному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации сведений и (или) документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, и (или) имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, в случаях, когда функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации, возложены соответственно на арбитражного управляющего, конкурсного управляющего и руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года.

1.1. Конституционность данной нормы оспаривается гражданином В.А.Востриковым, являвшимся директором ООО «Зеясервис», в отношении которого определением Арбитражного суда Амурской области от 21 января 2019 года была введена процедура наблюдения сроком до 20 мая 2019 года. Этим же судебным актом утвержден временный управляющий, а на В.А.Вострикова возложена обязанность не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего предоставить ему бухгалтерские и

иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения.

8 апреля 2019 года временный управляющий ООО «Зеясервис» обратился в Арбитражный суд Амурской области с заявлением о наложении на В.А.Вострикова судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда, выразившееся в непредоставлении временному управляющему необходимых документов, т.е. невыполнении в установленные законом сроки обязанности, предусмотренной пунктом 3² статьи 64 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и возложенной на него определением Арбитражного суда Амурской области от 21 января 2019 года. По результатам рассмотрения указанного заявления определением Арбитражного суда Амурской области от 23 мая 2019 года в соответствии со статьями 119, 120 и 332 АПК Российской Федерации на В.А.Вострикова был наложен судебный штраф в размере двух тысяч пятисот рублей.

23 мая 2019 года в отношении В.А.Вострикова прокурором Зейского района Амурской области за уклонение от предоставления временному управляющему ООО «Зеясервис» бухгалтерских и иных документов, отражающих экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения, было возбуждено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации. Решением Арбитражного суда Амурской области от 9 июля 2019 года (оставлено без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2019 года и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 января 2020 года) были удовлетворены требования районного прокурора, заявитель был признан виновным в совершении вмененного ему административного правонарушения с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере сорока тысяч рублей. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2020 года в передаче кассационной

жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Вывод о наличии в действиях (бездействии) В.А.Вострикова состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, был обоснован тем, что, вопреки требованиям, содержащимся в пункте 3² статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и воспроизведенным в определении Арбитражного суда Амурской области от 21 января 2019 года, которым в отношении ООО «Зеясервис» была введена процедура наблюдения, он в установленный законом и определением суда срок не предоставил временному управляющему необходимых бухгалтерских и иных документов, чем незаконно воспрепятствовал деятельности арбитражного управляющего. При этом арбитражным судом был отвергнут довод заявителя о невозможности привлечения его к административной ответственности, поскольку за непредоставление указанных документов ему уже был назначен судебный штраф, что исключало в отношении него назначение административного наказания. Суды, в частности, указали, что наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда не является административной ответственностью и не препятствует возможности ее наступления; противоправное бездействие В.А.Вострикова посягает не только на отношения, связанные с соблюдением требований законодательства о банкротстве (административная ответственность), но и на отношения, связанные с обязанностью исполнения судебного акта арбитражного суда (ответственность, предусмотренная Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации); заявителем совершены два самостоятельных правонарушения, отличающиеся объектом посягательства и имеющие разные признаки объективной стороны правонарушения.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению

жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый нормативный акт Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

По мнению В.А.Вострикова, действующее правовое регулирование не содержит специальных норм, определяющих соотношение мер ответственности, предусмотренных статьей 332 АПК Российской Федерации и частью 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, чем не исключает возможности привлечения к административной ответственности, установленной частью 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, должностного лица, ранее уже подвергнутого ответственности по статье 332 АПК Российской Федерации за неисполнение в установленный законом срок обязанности, предусмотренной пунктом 3² статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», несмотря на то, что основанием обоих видов ответственности выступает одно деяние, совершенное при одних и тех же фактических обстоятельствах. В связи с этим он просит признать часть 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации противоречащей статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данное законоположение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет привлекать к административной ответственности должностных лиц, ранее подвергнутых за нарушение обязанности,

предусмотренной пунктом 3² статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», судебному штрафу за неисполнение судебного акта арбитражного суда в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в обращении (часть третья статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), Конституционный Суд Российской Федерации тем не менее рассматривает дело в порядке конкретного нормоконтроля именно в связи с применением оспариваемой нормы в конкретном деле, которым по смыслу положений статей 96 и 97 названного Федерального конституционного закона является то дело, в котором судом в установленной процедуре разрешается вопрос о правах и свободах заявителя на основе положений соответствующего закона (иного нормативного акта), устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства, и в результате его применения имеются признаки нарушения прав и свобод заявителя. Исходя из презумпции конституционности правовых актов и с учетом того, что, как следует из представленных судебных решений, в правоприменительной ситуации заявителя правовой спор, по существу, касался только возможности назначения административного штрафа, предусмотренного Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, после предшествующего применения судебного штрафа, установленного Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу не может служить решение вопроса о наличии в деянии, выразившемся в непредоставлении временному управляющему в установленный срок соответствующих документов, состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу часть 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации является постольку, поскольку в системе

действующего правового регулирования, прежде всего во взаимосвязи с положениями статей 119, 120 и 332 АПК Российской Федерации, на ее основании разрешается вопрос о возможности привлечения руководителя должника к административной ответственности за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего и наложения на него судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда в случае неисполнения им установленной законом и воспроизведенной в определении арбитражного суда о введении наблюдения обязанности предоставить временному управляющему бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения.

2. Одним из универсальных принципов законодательного регулирования юридической ответственности является правило *non bis in idem*, получившее директивное закрепление в статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации и – применительно к ответственности за административное правонарушение – нашедшее свое прямое подтверждение в части 5 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации, согласно которой никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

Раскрывая нормативное содержание статьи 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации ранее последовательно констатировал, что, несмотря на ее буквальное содержание, ограниченное только уголовной ответственностью, Конституция Российской Федерации не допускает неоднократного привлечения к административной ответственности за одно и то же деяние (Постановление от 11 мая 2005 года № 5-П). Повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние было бы – вопреки конституционным требованиям правовой безопасности, правовой определенности и стабильности – ответственностью без правонарушения, что неприемлемо в правовом государстве (Постановление от 21 марта 2013 года № 6-П). Соответствующий запрет не может быть сведен только к собственно

административной ответственности, а распространяется и на случаи привлечения лица за содеянное одновременно к административной ответственности по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях и к ответственности, хотя и предусмотренной отраслевыми федеральными законами, но по своей правовой природе являющейся публично-правовой, носящей, по общему правилу, карательный, а не восстановительный характер (Постановление от 4 февраля 2019 года № 8-П).

Изложенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свое значение и, как следствие, подлежат учету при решении вопроса об ответственности за неисполнение руководителем должника установленной законодательством о банкротстве обязанности предоставить временному управляющему не позднее пятнадцати дней с даты его утверждения определением арбитражного суда бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения.

3. Статья 14.13 КоАП Российской Федерации, закрепляя административную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, направлена на обеспечение надлежащего порядка осуществления различных процедур, применяемых в деле о банкротстве, являющемся необходимым условием оздоровления экономики, а также защиты прав и законных интересов собственников организаций, должников и кредиторов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года № 632-О, от 29 сентября 2015 года № 1846-О, от 18 июля 2017 года № 1645-О, от 29 января 2019 года № 233-О и др.).

Положения этой статьи, равно как и большинства других норм Особенной части указанного Кодекса, имеют бланкетный характер, а потому существенную значимость для ее уяснения приобретает требование их согласованности в общей системе правового регулирования с соответствующими правилами, установленными регулятивными законодательными и подзаконными актами (Постановление

Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2020 года № 42-П).

В контексте дела заявителя важно иметь в виду, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает правила, согласно которым дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом (пункт 1 статьи 6); при рассмотрении дела о банкротстве должника – юридического лица применяются процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного управления, мирового соглашения (пункт 1 статьи 27); в определении арбитражного суда о введении наблюдения должны содержаться указания на признание заявления о признании должника банкротом обоснованным, введение наблюдения, утверждение временного управляющего (пункт 2 статьи 49); определение о введении наблюдения, а также определение об утверждении временного управляющего подлежит немедленному исполнению; указанные определения могут быть обжалованы, что не приостанавливает их исполнение (пункт 4 статьи 49); не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения; ежемесячно руководитель должника обязан информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества должника (пункт 3² статьи 64).

Приведенные законоположения определенно свидетельствуют о том, что введение арбитражным судом в отношении должника процедуры наблюдения и утверждение временного управляющего в силу прямого предписания названного Федерального закона автоматически влечет за собой возникновение у руководителя должника обязанности, кроме прочего, предоставить временному управляющему не позднее пятнадцати дней с даты его утверждения бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения. Это, в свою очередь, подразумевает, что неисполнение руководителем

должника указанной обязанности в установленный срок является нарушением именно законодательства о банкротстве, а не судебного акта арбитражного суда о введении наблюдения, тем более что в определении арбитражного суда о введении наблюдения и утверждении временного управляющего, по смыслу пункта 2 статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», вовсе не требуется каким-либо образом воспроизводить (фиксировать) такую обязанность.

Более того, предусмотренная пунктом 3² статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» обязанность возникает у руководителя должника на основании прямого указания закона и как таковая в силу статей 1 (часть 1), 15 (часть 2) и 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации не требует специального решения суда, а потому ее неисполнение преимущественно представляет собой посягательство на установленные, в том числе судебные, процедуры банкротства, а не на обязательность судебных актов. Соответственно, ее воспроизведение, тем более дословное, в судебном акте арбитражного суда не аннулирует законодательную (нормативную) природу данной обязанности и не может рассматриваться в качестве самостоятельного судебного решения, за неисполнение которого на основании статьи 332 АПК Российской Федерации предусмотрена ответственность в виде судебного штрафа.

4. Наделение арбитражного суда статьями 119, 120 и 332 АПК Российской Федерации полномочием по оценке действий лиц, обязанных к исполнению судебного акта, как носящих характер правонарушения и влекущих наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта, вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 года № 2093-О, от 28 июня 2018 года № 1622-О и от 25 июня 2019 года № 1706-О).

В соответствии с приведенными положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации за неисполнение судебного

акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф по правилам главы 11 названного Кодекса в размере, установленном федеральным законом (часть 1 статьи 332); размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать пять тысяч рублей, на должностных лиц – тридцать тысяч рублей, на организации – сто тысяч рублей, если иное не предусмотрено данным Кодексом (часть 1 статьи 119); уплата судебного штрафа не освобождает от обязанности исполнить судебный акт (часть 3 статьи 332); судебные штрафы, наложенные арбитражным судом на должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления и других органов, организаций, взыскиваются из их личных средств (часть 6 статьи 119); судебные штрафы взыскиваются в доход федерального бюджета (часть 7 статьи 119); по результатам рассмотрения вопроса о наложении судебного штрафа арбитражный суд выносит определение, его копия направляется лицу, на которое наложен штраф, в пятидневный срок со дня вынесения определения (часть 4 статьи 120); определение о наложении судебного штрафа приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения решения арбитражного суда (часть 5 статьи 120); указанное определение может быть обжаловано в десятидневный срок со дня получения лицом, на которое наложен судебный штраф, копии определения (часть 6 статьи 120); подача жалобы на определение о наложении судебного штрафа не приостанавливает исполнение определения (часть 7 статьи 120).

Аутентичное понимание перечисленных законодательных характеристик (признаков) судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда позволяет заключить, что он представляет собой самостоятельную меру юридической ответственности (государственного принуждения), обладающую публично-правовой природой, отчетливо проявляющейся в карательном (штрафном) характере присущих ей санкций. Это требует взвешенного конституционно-правового осмысления

соотношения данного вида ответственности с ответственностью административной, особенно с учетом того, что ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержат – в отличие, например, от правового регулирования, исключающего одновременное (двойное) привлечение за проявленное неуважение к арбитражному суду и к судебному штрафу, и к уголовной ответственности (часть 5 статьи 119 АПК Российской Федерации), – каких-либо правил, обязательных к соблюдению в правоприменительной деятельности.

Содержание части 1 статьи 332 АПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования дает основания полагать, что установленный ею судебный штраф за неисполнение судебного акта арбитражного суда предусмотрен для тех случаев, когда неисполненное предписание судебного акта не дублирует правовую норму, а представляет собой властное волеизъявление самого суда по применению положений закона на основе их приложения к конкретным фактическим обстоятельствам и в силу этого обладает для правоприменения самостоятельным значением.

Принимая решение о введении в отношении должника наблюдения в порядке арбитражного судопроизводства, суд определяет наличие необходимых к тому оснований в соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из собственной оценки установленных по делу обстоятельств. После его принятия наступление правовых последствий введения процедуры наблюдения вытекает непосредственно из положений названного Федерального закона, за исключением прямо предусмотренных им случаев, когда возникновение прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений дополнительно обусловлено специальным решением суда. Обязанность же предоставить временному управляющему не позднее пятнадцати дней с даты его утверждения бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения, к таким особым случаям, по общему правилу, не относится. Это само по себе не исключает

возникновения споров о принадлежности конкретных документов (типов документов) к указанной категории, в ходе которых возможно принятие хотя и основанного на законе, но имеющего самостоятельное значение властного волеизъявления суда, которое может подлежать правовой защите в соответствии со статьей 332 АПК Российской Федерации.

Из проведенного анализа следует, что при простом (дословном) воспроизведении в определении арбитражного суда о введении наблюдения установленной пунктом 3² статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» обязанности руководителя должника не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего предоставить ему бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения, в Российской Федерации как демократическом правовом государстве, неотъемлемыми конституционными характеристиками (свойствами) которого являются верховенство закона, юридическая справедливость и сбалансированность прав и обязанностей гражданина (статья 1, часть 1; статья 4, часть 2; статья 15, часть 2; статья 19, части 1 и 2; статья 45, часть 1; статья 75¹ Конституции Российской Федерации), нарушитель должен подлежать ответственности на основании положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, имеющих бланкетный характер по отношению к указанной законодательной (нормативной) обязанности. Учитывая же, что реализация процедур банкротства неразрывно сопряжена с принятием арбитражными судами соответствующих судебных актов, применение к руководителю должника в рассматриваемом случае ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, не будет лишено смысла и в отношении обеспечения обязательности судебных актов, поскольку ее положения так или иначе направлены на административно-правовую охрану не только института банкротства, но и связанных с его реализацией полномочий судебных органов.

Соответственно, придание действующему правовому регулированию значения, допускающего применение к руководителю должника и административного наказания за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, и судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда в связи с установленным в отношении него одним и тем же фактом нарушения обязанности, предусмотренной пунктом 3² статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», вступало бы в противоречие как с конституционным запретом повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (статья 50, часть 1, Конституции Российской Федерации), так и с конституционными принципами обоснованности и соразмерности (пропорциональности) ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем такое решение вопроса об ответственности за уклонение от своевременного исполнения обязанности, закрепленной пунктом 3² статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», во всяком случае не должно влечь за собой состояние безнаказанности руководителя должника за ее неисполнение. Иное ставило бы под сомнение принудительное государственно-правовое обеспечение как надлежащего порядка осуществления различных процедур, применяемых в деле о банкротстве и являющихся необходимым условием оздоровления экономики, детерминированным положениями статей 8, 34 и 75¹ Конституции Российской Федерации, так и ответственного исполнения судебных решений, гарантированного статьями 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

5. Таким образом, часть 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования, прежде всего во взаимосвязи с положениями статей 119, 120 и 332 АПК Российской Федерации, по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, она во всяком случае не

предполагает за неисполнение руководителем должника установленной законом и воспроизведенной в определении арбитражного суда о введении наблюдения обязанности предоставить временному управляющему бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения, применения к нему в связи с одним и тем же деянием и административной ответственности за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, и судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда.

Наложение на руководителя должника судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда в указанном случае может допускаться лишь в качестве меры по исключению его безнаказанности за неисполнение обязанности предоставить соответствующие документы временному управляющему при введении наблюдения, если для применения соответствующих положений части 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации в контексте обстоятельств конкретного дела будут отсутствовать правовые основания.

Выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла части 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации означает, что в соответствии со статьями 1 (часть 1), 15 (часть 2), 19 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации с момента вступления в силу настоящего Постановления положения данной нормы в системе действующего правового регулирования не должны подлежать применению в ином истолковании.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку

содержащиеся в ней положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, прежде всего во взаимосвязи с положениями статей 119, 120 и 332 АПК Российской Федерации, во всяком случае не предполагают за неисполнение руководителем должника установленной законом и воспроизведенной в определении арбитражного суда о введении наблюдения обязанности предоставить временному управляющему бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения, применения к нему в связи с одним и тем же деянием и административной ответственности за незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего, и судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда.

2. Выявленный конституционно-правовой смысл части 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации является общеобязательным, что исключает ее применение либо реализацию каким-либо иным способом в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении истолкованием.

3. Определение Арбитражного суда Амурской области о наложении на гражданина Вострикова Владимира Алексеевича судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда подлежит пересмотру в установленном порядке, поскольку при его вынесении и последующем привлечении заявителя к административной ответственности в соответствии с частью 4 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации данной норме было придано значение, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня его официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 10-П

Конституционный Суд
Российской Федерации